

ЧЕТЫРЕ ПИСЬМА ГАЛИЧАН О I МЕЖДУНАРОДНОМ СЪЕЗДЕ СЛАВЯНСКИХ ФИЛОЛОГОВ

© 2020 г. Г.Ф. Матвеев^{1*}, Т.Р. Семакина^{2**}

¹*Д-р ист. наук, профессор, зав. кафедрой МГУ*

²*Аспирантка исторического факультета МГУ им. Ломоносова*

**gfmtatveev@yandex.ru; **semakinaaa@gmail.com*

Материалы из фонда II отдела Главного штаба Войска Польского в РГВА о восприятии украинскими общественными деятелями съезда филологов-славистов в Праге в 1929 г.

Materials from the fund of the II department of the General Headquarters of the Polish Army in the RGVA about the perception by Ukrainian public figures of the Congress of Slavic Philologists in Prague in 1929.

Ключевые слова: I международный съезд славистов, украинская славистика, польские спецслужбы, перлюстрация.

Keywords: I international congress of Slavists, Ukrainian Slavic studies, Polish special services, censorship.

DOI: 10.31857/S0869544X0010423-8

В 2019 г. исполнилось 90 лет с момента проведения I Международного съезда славистов в Праге (6–13 октября 1929 г.)*, посвященного 100-летию со дня смерти видного чешского филолога и историка Й. Добровского. Глубокое исследование о подготовке к съезду, составе советской делегации, ее участии в работе форума и последующей судьбе участников проведено М.А. Робинсоном на основании архивных и опубликованных источников и литературы [1. С. 589–607]. Определенный интерес для исследователей, занимающихся данной проблематикой, могут представлять четыре документа из фонда Второго отдела Главного штаба Войска польского, хранящиеся в Российском государственном военном архиве (РГВА). Одной из задач польских специальных служб, важнейшей из которых был II отдел Генерального/ Главного штаба (так называемая двуйка), был сбор сведений об украинском движении как в самой стране, так и за ее пределами. Эти сведения получали в том числе и путем перлюстрации переписки видных украинских политических и общественных

* В литературе этот форум называется по-разному: I Международный конгресс славистов, Международный съезд славистов, Международный съезд славянских филологов, посвященный 100-летию со дня смерти Й. Добровского.

деятелей. Публикуемые ниже документы — не оригинальные письма, а изложение содержания перлюстрированной корреспонденции. В связи с этим письма представляют собой двойной перевод оригиналов. Однако, учитывая их информативный характер, как представляется, это обстоятельство не имеет значения, поскольку смысл не искажен. Не все письма имеют адресатов, еще хуже обстоит дело с адресантами, они или вовсе отсутствуют, или же обозначены только инициалами.

Пристальный интерес спецслужб Польши к украинским деятелям был связан прежде всего с политической ситуацией в западноукраинских землях, вошедших в состав II Речи Посполитой по Рижскому мирному договору 1921 г. (западная часть Волыни), а также по решению Антанты в 1923 г. (Восточная Галиция). Правовой статус украинцев регулировался рядом обязательств, принятых Польшей по международным соглашениям и подтвержденных в конституциях 1921 г. и 1935 г., которые декларировали всем гражданам без учета национальности равенство в правах, свободу вероисповедания и пользования родным языком [2. С. 273]. В целом по переписи 1931 г. в Польше насчитывалось 14% населения, считавшего родным украинский и русинский языки^{**}. Украинское национальное движение в 1920–1930-е годы, базой которого были восточногалицийские земли, приобрело значительный размах и состояло из немалого числа политических организаций различной направленности, в большинстве своем отстаивавших право украинцев на самостоятельное государственное существование. Ведущие позиции занимало центристское Украинское национально-демократическое объединение (УНДО), которое вышло на политическую арену в 1925 г. На учредительном съезде этой партии во Львове 11 июля 1925 г. было определено, что главной задачей УНДО является объединение украинской нации в Польше в политическую организацию, говорилось о национальном единстве всего украинского народа и стремлении к созданию независимого соборного украинского государства. На съезде 1926 г. политическая платформа партии была несколько изменена: смягчалось негативное отношение к Польше — из программы был исключен пункт о невозможности юридического признания польской власти на западноукраинских землях, зато выдвигался лозунг их самоуправления. УНДО стремилось активно добиваться прав для украинцев, но исключительно мирным путем, в первую очередь парламентским, Объединение имело большое влияние в образовательных учреждениях и кооперативном движении, издавало собственную прессу [3. С. 132–133]. С 1928 г. оно даже участвовало в выборах в польский парламент, получив тогда 26 мандатов в сейме и девять в сенате. В. Мудрый был одним из лидеров этой партии.

Положение украинцев в Украинской ССР, являвшейся советской формой украинской государственности, определялось в тот момент проводимой большевиками политикой украинизации. Об особенно активной ее фазе можно говорить, начиная со второй половины 1920-х годов [4. С. 359]. Основная цель этой политики заключалась в украинизации партийно-государственного аппарата, правоохранительных и судебных органов [5. С. 413]. В целом же украинизация была направлена как на поддержку украинского языка и культуры, так и на развитие социальной структуры украинского общества путем создания

^{**} Перепись населения в 1921 г. частью украинцев, особенно в Восточной Галиции, бойкотировалась, поскольку вопрос о государственной принадлежности этой исторической области к Польше был решен Антантой только в марте 1923 г.

приоритетных возможностей для профессионального и карьерного роста представителям «коренной» национальности.

Обращают внимание различия в выборе адресантами сюжетов для освещения в письмах и явная корреляция сюжетов. Так, в выдержанных в конструктивном тоне письмах сенаторам от УНДО В. Мудрому и М. Галушинскому описываются организация и работа съезда. Совсем иное дело письмо в связанную с ОУН газету «Український голос», использовавшее съезд славистов, который должен был продемонстрировать славянское единство, для разоблачения враждебных украинцам действий «Большевиизма» и критики мер чешского руководства, направленных против словаков и закарпатских украинцев.

Результаты конгресса оказались неоднозначными. С одной стороны, он стал проверкой состояния и статуса славистики, подтвердил ее достаточно широкий размах в Европе, и что особенно важно, способность славистов к конструктивному взаимодействию. Вместе с тем, чисто практические результаты в тот момент были незначительными. Так, отметил М.А. Робинсон, «во многом по вине советской делегации были созданы препятствия для начала серьезной работы над важнейшим международным проектом по созданию Славянского лингвистического атласа. Идея создания Общеславянского лингвистического атласа (ОЛА) возродилась почти через три десятилетия, в 1958 г. на IV Международном съезде славистов, проходившем в Москве» [1. С. 607].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Робинсон М.А. Первый международный съезд славистов: несбывшиеся надежды, обмен мнениями ведущих русских славистов до и после съезда // Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики. XV Международный съезд славистов. Минск, 20–27 августа 2013 г. Доклады российской делегации. М., 2013.
2. Ольховский С.В. Основные тенденции развития украинского национального движения в межвоенной Польше // Проблемы истории, филологии, культуры: межвузовский сборник. 2013. Вып. 4 (42).
3. Борисёнок Е.Ю. Несоветская украинизация: власти Польши, Чехословакии и Румынии и «украинский вопрос» в межвоенный период. М., 2017.
4. Борисёнок Е.Ю. Национальная политика большевиков в отношении Украинской ССР в 1920-е – 1930-е гг. // Малороссы vs украинцы: Украинский вопрос в науке, государственной и культурной политике Российской империи и СССР. М., 2018.
5. Дроздов К.С. Украинское население на территории России / РСФСР в 1917–1933 гг.: политика украинизации, родной язык. Национальная идентичность // Малороссы vs украинцы: Украинский вопрос в науке, государственной и культурной политике Российской империи и СССР. М., 2018.

Документ № 1

Изложение

письма к Мудрому Василию¹

Прага Рынок 10

Сегодня, 6 октября, начался первый съезд славянских филологов под председательством Мурко², Поливко³ и Горака⁴. В половину одиннадцатого утра профессор Мурко открыл долгое заседание выступлением, в котором поприветствовал гостей. Также съезд приветствовал министр просвещения доктор

Штефанек (словак)⁵, далее представители города Праги, а также председатель Академии наук профессор Зубаты⁶. Потом начались речи представителей научных институтов Америки, Англии, Франции, Эстонии, Финляндии, Литвы, Польши, Болгарии, Сербии, Хорватии, СССР, лужицких сербов, а также Научного общества им. Шевченко во Львове. Делегаты из Харькова и Киева (Пилипенко⁷ и Синявский⁸) вовремя не прибыли. Делегат от СССР Глазунов⁹ приветствовал съезд от имени Российской академии наук, Украинской академии наук и Белорусской академии наук, подчёркивая, что все эти три института могут свободно развиваться на своем родном языке. Его выступление произвело сильное впечатление, и ему долго аплодировали. Председатель Научного общества во Львове академик Студинский¹⁰ высказался следующим образом: «Украинское научное общество моими устами сердечно приветствует участников первого съезда славянских филологов и желает удачи в работе над объединением славян. Пользуясь случаем, я хочу почтить память Добровского¹¹, первого патриота славянской филологии, поскольку он первый заложил фундамент объединения всех славян. И хотя на украинской территории, будь то в сердце Украины — Киеве, будь то в столице галицийской земли — Львове — Добровский никогда не был и украинского языка не знал, он, однако, сразу признал, что автором “Слова о полку Игореве”, памятника 12 в., был сын этой его страны. *Instituti ones lingnae slavicae* были фундаментом, на котором строилась научная и национальная украинская жизнь. И сегодня мы стоим в одном ряду со славянами с нашими научными достижениями. И пусть те полторы тысячи печатных листов, которые каждый год издает “Всеукраинская академия наук” в Киеве и те 150 листов, которыми из года в год могут гордиться находящиеся в состоянии разрухи центры научной работы Научного общества им. Шевченко в галицийской земле, будут свидетелями нашей работы и нашей жизнедеятельности. Мы верим, что придет время, когда среди славян не будет народов свободных и несвободных, а будут свободные и равные нации. Мы верим, что сбудутся слова Шевченко, что «Славяне станут братьями и сыновьями солнца правды»². Для славян новостью было сообщение, что Академия наук в Киеве характеризуется столь большой деятельностью и продукцией, тем более что ни одна из славянских научных институций не может этим похвастаться за исключением Российской академии в Ленинграде. Съезд подготовили отлично. Съезд закроется в четверг.

К.С¹³.

Российский государственный военный архив. Ф. 308к. Оп. 19. Д. 155. Л. 174–175.

Документ № 2

Изложение письма

к сенатору Галущинскому¹⁴

Отправитель неизвестен.

Львов, Чарнецкого 24

Прага VIII.L.1315

Прага 14.X.1929 г.

Дорогой коллега!

Из письма М. Таранько¹⁵ я узнал, что вы уже вернулись во Львов. Очень жаль, что болезнь не позволила вам принять участие во всемирном конгрессе. Я уверен, что только вы могли поднять настроение конгресса и должным образом организовать работу в секциях. По-моему, конгресс не дал никаких результатов, поскольку первая секция, которая была основой конгресса, не имела возможности провести обсуждение и голосование по вопросу прочтения докладов. В этом виноват орган[изационный] комитет, который собрал большое число докладов в первой секции, из-за чего председатель расставлял доклады по темам.

Не знаю, как справится главный отдел с этим материалом. Очень плохо, что члены конгресса разъехались с пустыми руками и никто из них не в состоянии даже составить содержательный отчет о ходе конгресса. По этой же причине я не могу подготовить обещанные статьи для зарубежных газет. По этому вопросу я пишу также господину Магальясу¹⁶, чтобы общество «Просвита» прислало мне копии всех рефератов, а также резолюции.

Подпись неразборчива.

Российский государственный военный архив. Ф. 308к. Оп. 19. Д. 155. Л. 197.

Документ № 3

Изложение письма

в редакцию «Українського голосу»

(в Пшемысле)¹⁷

Славянская общность!

Конгресс славянских филологов должен был быть исключительно научным конгрессом, но, к сожалению, там не обошлось без политических декораций, которые должны были продемонстрировать миру «славянскую общность». Под воздействием хорошего вина, пива и т.д. начались речи о единстве, славянской любви и т.п.

Радио разносило все это по миру, но оно не передавало, что, например, болгары сжимали кулаки при упоминании сербов и т.д., а когда московский профессор выступал от имени Российской акад[емии] наук и похвалялся, что они первыми ввели у себя эту «славянскую общность», один украинский ученый не выдержал и вполголоса сказал «неправда» так, что его соседи обратили на это внимание. Потому что это действительно была не какая-то там «славянская большевистская взаимность». Проф[ессор] Московского университета выступал от имени всех славянских институций в Большевии по-московски. Большевики не позволили Укр[аинской] акад[емии] наук отправить своего делегата. Зато в то же самое время укр[аинских] ученых, таких как Ефремов¹⁸ и Крымский¹⁹, большевики в качестве «делегатов» отправили на «Соловецкие гастроли». Действительно удивительная вещь, что от имени Укр[аинской] акад[емии] наук выступал москаль, хотя в зале было 5 академиков той же академии, то

есть проф[ессор] д[окто]р Смаль-Стоцкий²⁰, проф[ессор] д[окто]р Колесса²¹, проф[ессор] д[окто]р Студинский, проф[ессор] д[окто]р Симович²², проф[ессор] д[окто]р Днистрянский²³. От имени Науч[ного] общ[ества] им. Шевченко выступал во Львове проф[ессор] д[окто]р Студинский. И снова удивительная вещь. Когда президент Конгресса подбегал к каждому оратору, чтобы поблагодарить его за речь и пожать руку, то украинского докладчика как будто не заметил, когда тот сходил с трибуны. Эту оплошность интерпретировали по-разному. Одни говорили, что это потому, что в этом можно было усмотреть политические аллюзии, а другие, что он вспомнил об Укр[аинской]акад[емии] наук. Как бы там ни было, можно было сделать вывод, что президент считал речь несоответствующей «славянской взаимности». Второй день конгресса был очень интересным для славянской общности. А именно в «Народних листах» был напечатан протест москалей, пребывающих в эмиграции, поскольку им не дали слова во время открытия конгресса. А протестовали люди, известные во всем мире своими работами по славянскому вопросу. «Народни листы», размещая этот протест, не преминули выступить против украинцев в Галиции за то, что они получили разрешение на выступление. Но это было еще ничто по сравнению с новостью, которая появилась в тот же день, об осуждении профессора университета словака доктора Туки²⁴ на 15 лет за «государственную измену». Это была бомба, брошенная в «славянскую общность». Знаменательно и то, что приговор был оглашен в газетах за 4 часа до его оглашения в суде. Как такой скандал мог случиться, я не знаю, но простые смертные говорят, что с чешской юстицией в Словакии что-то не так. Одновременно появились резкие протесты в словацких^b газетах. Это цветочки той «славянской общности», которые появились как раз в дни заседаний конгресса. Если к этому прибавить то, что творится в Закарпатской Руси, как там проводится чехизация, то получится целостная картина «славянской взаимности» только на территории Чехословакии. За обедом выступал и один украинец из Харькова, Пилипенко. Выступление вообще не было интересным, но, когда он закончил, к нему подбежал какой-то еврейчик, советник советского представительства в Праге, и наболтал ему глупостей, а тот покорно выслушал. Конгресс славянских филологов только предоставил доказательство, что так называемая славянская общность — не что иное, как вымысел.

Без подписи.

Российский государственный военный архив. Ф. 308к. Оп. 19. Д. 155. Л. 199–201.

Документ № 4

Изложение письма к Мудрому Василию

Львов, Рынок 10

8.X.29.

II

Съезд славянских филологов

^b В тексте ошибочно «славянских», что противоречит смыслу пассажа.

Первую часть моих впечатлений из Праги вы уже должны были получить. Сообщаю, что из Украины приехали украинские делегаты Пилипенко и Нимчинов²⁵. Пилипенко должен был выступать от имени Укр[аинской]акад[емии] наук, но, поскольку он опоздал, от имени Укр[аинской] акад[емии] наук и Белор[усской] акад[емии] наук выступал проф[ессор]Сакулин²⁶, а не Глазунов. Всего на съезде было 460, потом число увеличилось до 600. Украинцев было до 27. Привожу их фамилии: Билецкий Леонид²⁷, доктор Брык Иван²⁸, Бурук (из Минского университета)²⁹, Чехович Кость³⁰, Дорошенко Димитр³¹ из Берлина, Дорошенко Влад[имир]³², Гроголинский Дмитр[ий]³³, Калюжный Наум³⁴ (советник советского представительства), доктор Колесса О.³⁵, доктор Колесса Филарет, Любинецкий Муран³⁶, Огиенко Иван³⁷, Омельченко Гжегож³⁸ (из Германии), Пилипенко Сергей, Сичинский Влад[имир]³⁹, доктор Симович Василь, Славинский Максим⁴⁰, Стоцкий Роман⁴¹, Стоцкий Стефан, Студинский Кирилл, Студинская Леония⁴², Свенцицкий Ил[ларий]⁴³ (не приехал), Зайцев Павел⁴⁴, Желинский Ив.⁴⁵ Из Польши приехало 19 украинцев. В каждой секции выступал украинец из старых русофилов, приехали Яворский Юлиан⁴⁶ и Верхим⁴⁷. Первый прочитал интересный доклад о Подкарпатской Руси. Из наших друзей на съезде были проф[ессор] Мазон⁴⁸ и Мартель⁴⁹ из Парижа, Фасмер⁵⁰ из Берлина и Майер⁵¹ из Мюнстера. «Народни листы» очень недовольны, что на конгрессе выступал украинец. Чехи особенно приветствовали французов.

К.С.

Российский государственный военный архив. Ф. 308к. Оп. 19. Д. 155. Л. 203.

Примечания:

¹ Мудрый Василий Николаевич (укр. Василь Миколайович Мудрий, 1893–1966) — украинский общественный и политический деятель, журналист, депутат польского сейма IV и V созывов. В 1927–1935 гг. — редактор газеты «Дило».

² Мурко Матиаш (Матвей Мартынович) (словен. Matija Murko, 1861–1952) — югославский филолог и педагог. Член-корреспондент АН СССР с 06.12.1924 по отделению русского языка и словесности (славянская филология).

³ Поливка Йиржи (чешск. Polívka Jiří, 1858–1933) — профессор славянской филологии Карлова университета. Член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук с 01.12.1901 по отделению русского языка и словесности.

⁴ Горак Йиржи (чешск. Horak Jiří, 1884–1975) — чешский фольклорист, этнограф и литературовед. В 1928–1932 гг. — председатель Чехословацкого этнографического общества. Генеральный секретарь I Международного конгресса славянских филологов.

⁵ Штефанек Антон (словацк. Štefánek Anton, 1877–1964) — словацкий политик и социолог, в 1929 г. министр школьного образования и народного просвещения.

⁶ Зубаты Йозеф (чешск. Zubatý Josef, 1855–1931) — чешский филолог, иностранный член-корреспондент РАН (1924), АН СССР (1925).

⁷ Пилипенко Сергей Владимирович (укр. Сергій Володимирович Пилипенко, 1891–1934) — украинский писатель, баснописец, литературный критик, общественный деятель. Редактор ряда партийных и советских газет, заведовал издательством ЦК КП(б)У «Космос». С 1922 г. возглавлял основанный им союз крестьянских писателей «Плуг» и редактировал его издания. Репрессирован в 1934 г.

⁸ Синявский Алексей Наумович (укр. Синявський Олекса Наумович, 1887–1937) — украинский языковед и педагог. С 1920 по 1928 г. — профессор Харьковского института народного образования. В 1928–1930 гг. — председатель диалектологической комиссии ВУАН.

⁹ Глазунов, судя по письму, не приехал. С приветствием выступал П.Н. Сакулин.

¹⁰ Студинский Кирилл Иосифович (укр. Студинський Кирило Йосипович, 1868–1941) – украинский филолог-славист, литературовед, языковед, фольклорист, писатель, общественный деятель. В 1923–1932 г. – председатель Научного общества имени Тараса Шевченко (НОТШ).

¹¹ Добровский Йозеф (чеш. Dobrovský Josef, 1753–1829) – основатель славянского языкознания как науки, внес заметный вклад в кодификацию чешского литературного и изучение старославянского языка.

¹² Вольный пересказ стихотворения Т.Г. Шевченко «Славянам».

¹³ Видимо Кузик Степан (укр. Кузик Степан, 1888–1947) – украинский общественно-политический деятель, член Центрального комитета УНДО, депутат польского сейма II и III созыва. Член правления общества «Просвита».

¹⁴ Галушинский Михаил Николаевич (укр. Галушинський Михайло Миколайович, 1878–1931) – украинский политик и общественный деятель, один из основателей УНДО, вице-маршал сессии с 1928 по 1930 г., депутат сейма III созыва. Член НОТШ.

¹⁵ Видимо Таранько Михаил Николаевич (укр. Таранько Михайло Миколайович, 1887–1956) – украинский издатель и редактор детской литературы, педагог.

¹⁶ Магальяс Семен (укр. Магальас Семен, 1885–1978) – украинский военный и культурный деятель. С 1922 г. – директор канцелярии общества «Просвита».

¹⁷ Ежедневник «Український голос», с 1929 г. связан с ОУН, издавался легально в г. Пшемысль. В 1929 г. редактором до № 44 был О. Сенечко, с № 45–З. Пеленский (Місило Є. Бібліографія української преси в Польщі (1918–39) і Західньо-Українській Народній Республіці (1918–19). Edmonton, 1991. С. 134).

¹⁸ Ефремов Сергей Александрович (укр. Ефремов Сергій Олександрович, 1876–1939) – украинский учёный, критик и литературовед, академик, публицист. В 1929 г. был арестован и обвинен в организации и руководстве Союзом освобождения Украины.

¹⁹ Крымский Агафангел (Агатангел) Ефимович (крымско-тат. Qırımlı Aġatanġel Efim, 1871–1942) – украинский, крымско-татарский и советский историк, писатель, переводчик, востоковед, один из основателей Академии наук Украины при гетмане Скоропадском.

²⁰ Смаль-Стоцкий Степан Иосифович (укр. Степан Йосипович Смаль-Стоцький, 1859–1938) – украинский языковед, славист, историк литературы, педагог, профессор. Общественно-политический и хозяйственный деятель Буковины. Действительный член Научного товарищества им. Шевченко (НТШ) и Украинской академии наук (УАН).

²¹ Колесса Филарет Михайлович (укр. Колесса Філарет Михайлович, 1871–1947) – украинский советский музыковед, композитор, этнограф, литературовед, академик АН УССР с 1929 г.

²² Симович Василий Иванович (укр. Сімович Василь Іванович, 1880–1944) – украинский языковед, филолог, культурный деятель. В 1923–1933 гг. – профессор Украинского высшего педагогического института им. Драгоманова в Праге.

²³ Днистрянский Станислав Северинович (укр. Дністрянський Станіслав Северинович, 1870–1935) – украинский учёный-правовед, общественный деятель, педагог. Академик Всеукраинской академии наук (ВУАН) с 1927 г. Основоположник украинского правоведения.

²⁴ Тука Войтех Лазар «Бела» (словацк. Tuka Vojtech Lázar «Béla», 1880–1946) – профессор, словацкий политик. В 1929 г. был обвинен в шпионаже и государственной измене и приговорен к 15 годам лишения свободы.

²⁵ Нимчинов Константин Тихонович (укр. Німчинов Костянтин Тихонович, 1898–1937) – украинский языковед, славист, профессор.

²⁶ Сакулин Павел Никитич (1868–1930) – российский и советский литературовед. Академик АН СССР с 1929 г. Возглавлял советскую делегацию на I конгрессе филологов-славистов в Праге.

²⁷ Билецкий Леонид Тимофеевич (укр. Білецький Леонід Тимофійович, 1882–1955) – украинский литературовед, профессор. Действительный член НТШ. Действительный член пражского Славянского института АН Чехословакии.

- ²⁸ Брик Иван Станиславович (укр. Брик Іван Станіславович, 1879–1947) — украинский филолог-славист, историк, общественный деятель. Действительный член НТШ. Член главного комитета, впоследствии секретарь, директор канцелярии, председатель общества «Просвита».
- ²⁹ Правильно Бузук. Бузук Пётр Афанасьевич (1891–1938) — советский славист, основоположник белорусской лингвистической географии, автор первого в СССР диалектологического атласа, первый директор Института языкознания Белорусской академии наук (1931–1933), профессор Белорусского государственного университета.
- ³⁰ Чехович Константин Владимирович (укр. Чехович Костянтин Володимирович, 1896–1987) — доктор философии, филолог-славист. В 1926–1929 гг. работал в Украинском научном институте в Берлине. Действительный член НТШ.
- ³¹ Дорошенко Дмитрий Иванович (укр. Дорошенко Дмитро Іванович, 1882–1951) — украинский политический деятель, историк, публицист, литературовед. В 1926–1931 гг. возглавлял Украинский научный институт в Берлине.
- ³² Дорошенко Владимир Викторович (укр. Дорошенко Володимир Вікторович, 1879–1963) — литературовед, общественно-политический деятель, член НТШ.
- ³³ Грегोलинский Дмитрий (укр. Греголінський Дмитро, 1880–1944) — учитель, в 1919–1929 гг. издатель пшемысльского еженедельника «Украинский голос», стоявшего на гетманских позициях.
- ³⁴ Калужный Наум Михайлович (настоящая фамилия Шейтельман) (1886–1937) — революционер, политический деятель, дипломат, журналист. В 1926–1929 гг. — советник Полномочного представительства СССР в Чехословакии.
- ³⁵ Колесса Александр Михайлович (укр. Колесса Олександр Михайлович, 1867–1945) — украинский общественно-политический деятель, филолог, литературовед, языковед. В 1923–1939 гг. — преподаватель Карлова университета в Праге. Один из организаторов, профессор и неоднократный ректор Украинского свободного университета в Праге. Действительный член НТШ и Славянского института в Праге.
- ³⁶ Любинецкий Муран — скорее всего Любинецкий Роман Николаевич (укр. Любинецький Роман Миколайович, 1885–1945) — певец, педагог. 1918–1929 солист Загребского оперного театра, 1929–1944 гг. — профессор Львовской консерватории.
- ³⁷ Иван Иванович Огиенко (укр. Огієнко Іван Іванович, 1882–1972) — украинский общественный, политический и церковный деятель, министр просвещения и министр вероисповеданий Украинской народной республики, затем видный деятель украинской эмиграции. В 1926–1932 гг. — профессор церковнославянского языка и палеографии Варшавского университета. В 1940 г. принял постриг под именем Илларион, с 1944 митрополит Украинской автономной церкви.
- ³⁸ Сведений не выявлено.
- ³⁹ Сичинский Владимир Ефимович (укр. Січинський Володимир Юхимович, 1894–1962) — украинский и американский архитектор, график и искусствовед. В 1923–1945 гг. жил в Праге, учился в Карловом университете (1923–1926).
- ⁴⁰ Славинский Максим Антонович (укр. Славинський Максим Антонович, 1868–1945) — украинский общественно-политический деятель, поэт-переводчик, дипломат, публицист, редактор. В эмиграции в Чехословакии с 1923 г. читал лекции по истории западноевропейской литературы в украинском педагогическом институте имени Михаила Драгоманова.
- ⁴¹ Смаль-Стоцкий Роман Степанович (1893–1969) — украинский политический деятель, языковед; до 1939 г. преподавал славянскую филологию в Варшавском университете. С 1928 г. участвовал в организованном «двуйкой» антисоветском так называемом прометейском движении.
- ⁴² Студинская Леония — скорее всего Студинская Леонтия (укр. Студинська Леонтія), жена Кирилла Студинского.
- ⁴³ Свенцицкий Илларион Семенович (укр. Свенціцький Іларіон Семенович, 1876–1956) — украинский ученый, искусствовед, этнограф, филолог. Организатор и первый директор украинского Национального музея во Львове. Действительный член НТШ.
- ⁴⁴ Зайцев Павел Иванович (укр. Зайців Павло Іванович 1886–1965) — украинский, общественно-политический деятель, член Украинской Центральной рады. Ученый-литературовед,

дипломат, педагог. В 1921–1939 гг. преподавал украинский язык и историю литературы в Варшавском университете.

⁴⁵ Сведений не выявлено.

⁴⁶ Яворский Юлиан Андреевич (укр. Яворський Юліан Ондрієвич, 1873–1937) — литературовед, фольклорист, историк и поэт, общественный деятель русофильской ориентации. В 1925 г. эмигрировал в Чехословакию, где работал в Славянском институте.

⁴⁷ Сведений не выявлено.

⁴⁸ Мазон Андре (фр. Mazon André, 1881–1967) — французский славист, профессор, член Академии надписей и изящной словесности.

⁴⁹ Мартель Антуан (фр. Martel Antoine, 1899–1931) — французский языковед, славист, профессор университета в Лилле.

⁵⁰ Фасмер Макс Юлиус Фридрих (нем. Vasmer Max Julius Friedrich, 1886–1962) — русский и немецкий лингвист, лексикограф, славист и балканист. В 1925–1945 гг. — ординарный профессор Славянского института в Берлинском университете им. Фридриха-Вильгельма.

⁵¹ Майер Карл Генрих (нем. Karl Heinrich Meyer, 1890–1945) — немецкий ученый, славист. С 1929 г. профессор славянской филологии и фактический основатель института славистики в Мюнстерском университете.